

Раскрываются причины, препятствующие эффективному функционированию российской судебной системы. Проведено междисциплинарное исследование с использованием статистических данных об образовании судей, опыте работы, гендерном составе судейского корпуса. Проанализирован уровень загруженности судей и объем переработок. Рассмотрены статистические данные социологических опросов, касающихся судебной системы России и отношения к ней населения и профессиональных юристов. В ходе исследования сформулирован ряд выводов. Выявлены проблемы, связанные с рекрутингом судей. Установлено, что кузницей судейских кадров становится аппарат судов, то есть «судебная система начинает воспроизводить саму себя». Сформулирована гипотеза, объясняющая особенности «досудебного предубеждения» в российских судах. Выявлено, что чрезмерная загруженность отечественных судов является серьезным препятствием к осуществлению качественного правосудия. Сформулирован вывод о том, что указанные выше причины лежат в основе недостаточной эффективности судопроизводства, препятствуют осуществлению правосудия согласно принципам беспристрастности и независимости.

Ключевые слова: судебная система; статистика; судейский корпус; досудебное предубеждение; рекрутинг судей; гендерный состав.

Владимир Алексеевич Шляпников, ведущий специалист,
Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы
№ 4 по Тамбовской области,
Тамбов, Россия;
shlyapnikovvova@mail.ru

Алексей Николаевич Марченко, канд. юрид. наук, доцент,
кафедра «Гражданское право и процесс», ФГБОУ ВО «Тамбовский
государственный технический университет», Тамбов, Россия;
alexey_ctk@mail.ru

«А СУДЬИ КТО?..» ИЛИ РОССИЙСКАЯ СУДЕБНАЯ СИСТЕМА И СТАТИСТИКА

Введение

Жозеф Эрнест Ренан однажды сказал: «политика подобна пустыне; в ней идут наугад – то на север, то на юг, – просто потому, что надо идти; но никто не знает где добро, где зло». Иосиф Алексеевич Покровский так развил эту мысль: «Мы же думаем, что как для пустыни, так и для политики есть свой компас. Стрелка этого компаса всегда поворачивается к одному пункту – именно к тому, где сводятся свобода и социальная солидарность, и пусть русское общество никогда не сбивается с этого пути» [16, с. 36].

Мы с осторожностью позволим себе транслировать эту мысль на сегодняшнее состояние российского правоприменения, отправляемого государственными судьями. Нам кажется, что таким компасом служат прин-

ципы права, заложенные в идеи демократии, Конституции РФ, процессуальных кодексов РФ. Жирным шрифтом через перечень принципов, заложенных законодателем, как легальным представителем общества, виден принцип свободы.

Одно из важнейших его проявлений приходится на уголовное судопроизводство. Свобода – высшая ценность человеческого общества. Но как показывает правоприменительная практика, судьи по уголовным делам довольно легко идут на крайнюю форму ограничения свободы в виде заключения под стражу. Только за последние полгода в практике российской уголовной юстиции можно обнаружить целую серию дел, где судьи, разрешающие вопрос о содержании подозреваемых под стражей, по преступлениям небольшой и средней тяжести не видят иного выхода, как оградить общество от этих «ужасных преступников» и заключить их в СИЗО. Вполне показательными можно считать процессы в отношении участников известных широкому кругу лиц московских демонстраций. (См.: К. А. Котов, номер дела (*далее* – будут приводиться номера дел по первой инстанции – *прим. авт.*) 01-0300/2019, уникальный идентификатор дела (*далее* – УИД) 77RS0027-01-2019-014577-08; П. Г. Устинов, номер дела 01-0314/2019, УИД 77RS0027-01-2019-015154-23; Д. Ю. Беглец, номер дела 01-0302/2019, УИД 77RS0027-01-2019-014595-51; И. Р. Подкопаев, номер дела 01-0305/2019, УИД 77RS0027-01-2019-014768-17; Е. Д. Коваленко, номер дела 01-0557/2019, УИД 77RS0016-01-2019-020635-71; К. С. Жуков, номер дела 01-0301/2019, УИД 77RS0027-01-2019-014583-87; А. Н. Губайдулин, номер дела 01-0582/2019, УИД 77RS0016-01-2019-021729-87; Э. В. Малышевский, номер дела 01-0361/2019, УИД 77RS0027-01-2019-018359-11). Во всех делах позиция суда, как минимум, спорна. У любого здравомыслящего человека, живущего в XXI веке, может возникнуть вопрос: неужели нельзя было обойтись без таких «средневековых» мер? Российский суд ответил, что без этого ну никак не обойтись. Поддерживаем ли мы позицию, занятую судом или нет? Мы должны учитывать преюдициальную силу судебных решений, в том числе помнить, что отменить (или изменить) решение суда одной инстанции может только суд высшей инстанции при обжаловании решения первого. Все что мы можем сделать со стороны равнодушного к происходящему человека, это говорить про данные процессы, обсуждать их проблемы, анализировать причины и следствия произошедшего. И, через некоторое количество дискуссий и времени, право и общество дадут взвешенную оценку произошедшему и сделают правильные выводы.

Продолжая разговор о несовершенстве решений российских судей общей юрисдикции, в частности уголовной юстиции, никогда нельзя забывать одну из самых позорных страниц истории современной судебной власти, так называемое «дело Магницкого» (Сергей Леонидович Магнитский – управляющий партнер и глава подразделения по налоговым консультациям консалтинговой компании Firestone Duncan, налоговый и юридический консультант инвестиционного фонда Hermitage Capital Management, арестованный в 2008 г. и скончавшийся в СИЗО «Матросская тишина» в 2009 г.). В этом деле Тверской суд Москвы показал свою худ-

шую сторону. Несмотря на колоссальное количество жалоб на условия содержания в СИЗО от стороны защиты, суд абсолютно их проигнорировал. Это привело к огромной трагедии, что сильно подорвало авторитет судебной власти в России. Несколько позже, двое судей, принимавших решения по делу, были признаны ЕСПЧ повинными в нарушении прав человека и внесены в «список Магницкого». Уголовное преследование с различными иными формами ограничения свободы – правило для российского уголовного суда. Происходит это, по-видимому, из-за занижения бремени доказывания необходимости таких мер для стороны, осуществляющей преследование.

Основная часть

Напротив, в гражданских делах в определенных вопросах практика проявляет огромное упорство, что приводит к невозможности доказать суду нарушение субъективного права. Так происходило с практикой о взыскании убытков со стороны неисполнившей или ненадлежащим образом исполнившей обязательство. В юридическом сообществе сложился стереотип, что взыскать убытки в форме упущенной выгоды невозможно, а любые попытки это сделать не более чем «борьба с ветряными мельницами». А. В. Томсинов, рассуждая над этой проблемой, пишет: «Практика идет по пути презумпции недобросовестности истца, т.е. предполагается, что все истцы заключают договоры без возможности их исполнить либо утрачивают эту возможность к моменту нарушения со стороны ответчика» [24, с. 92]. Если ранее мы предположили, что проблема такого легкого ограничения свободы человека может состоять в занижении бремени доказывания для обвинителя, то здесь, напротив, происходит явное завышение бремени доказывания для истца.

Как верно в одном из своих публичных выступлений отмечает А. Г. Карапетов, что это как минимум несправедливо. Ведь в одном случае перед судом стоит вопрос свободы человека, состояния его морального духа, чести, достоинства, и судья без затруднений принимает решение в виде ограничения свободы. В другом случае, суд испытывает настолько серьезные сомнения в доказательствах истца; в том, что право истца действительно нарушено, что ответчик не должен претерпевать никакие негативные последствия своего поведения, пока истец не докажет размер упущенной выгоды «до последней копейки». Хотя, казалось бы, речь в споре идет только об имущественном состоянии сторон.

Возникает вопрос: чем можно объяснить такие подходы судов к спорам? Почему в одном случае суды не стесняются употреблять свою судебную власть и радикально разрешить возникший перед ними вопрос, а в другом, с завидным упорством этого не делают. Причем последствия первого радикального разрешения намного серьезней и опасней для общества и индивида, чем последствия второго.

Вероятно, объяснение этого можно найти в определенных междисциплинарных эмпирических исследованиях, в личности судьи как представителя судебной власти. Попробуем выделить наиболее популярные аргументы, объясняющие решения российских судей:

- 1) российским судьям не хватает правового образования;
- 2) существует непрозрачная система рекрутинга судей;
- 3) судьи в России не заслуживают доверия населения, их решения несправедливы, у них заранее сформировано предубеждение по поводу исхода дела;
- 4) судьи перегружены, им не хватает времени на то, чтобы уделить достаточное внимание каждому делу и в действительности разобраться в его обстоятельствах;
- 5) встречаются даже такие – 2/3 состава судейского корпуса в РФ являются женщинами, из-за этого качество правосудия несколько страдает.

Насколько данные аргументы состоятельны? Попробуем кратко поговорить про каждый из них.

1. Отвечая на вопрос: где учились российские судьи, и что не так с их образованием, обратимся к статистике. По данным Судебного департамента Верховного суда Российской Федерации (*далее* – ВС РФ) за 2018 г. (Отчет об итогах деятельности Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации за 2018 г.: утвержден Решением коллегии Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации от 26 марта 2019 г. № 3/1-кзд) в России работают около 34 тыс. судей, в составе 10 тыс. судов. Некоторые из них начинали свою профессиональную деятельность еще в другом государстве, с другими социально-экономическими и политическими условиями. Конечно, с принятием ФЗ «О статусе судей» (О статусе судей в Российской Федерации: Федеральный закон от 26.06.1992 № 3132-1), ст. 11 которого устанавливает предельный возраст нахождения в должности судьи в 70 лет, число таких судей сокращается. Однако вполне уместно говорить, что определенные проблемы российской судебной системы перекочевали к нам из советской. Поэтому, прежде чем перейти к диагностике состояния нынешнего судейского корпуса, постараемся вспомнить его историю.

В Советском Союзе существовал определенный стандарт отбора судей. Во-первых, кандидат, претендующий на судейскую должность, должен быть выходцем из трудящихся классов. Во-вторых, членом партии. В-третьих, кандидат должен быть лоялен к установившейся советской власти и достижениям Октябрьской революции. В-четвертых, до 60-х гг. XX века в советском государстве господствовала идея непрофессионального народного суда. Все это, по замечанию профессора университета Торонто Питера Соломона, приводило к тому, что советская юстиция ощущала недостаток лиц с высшим юридическим образованием [23, 30, 31]. К 1923 г. судебный состав народных судей по качеству образования был таким: высшее образование имели 10 % судей, из которых 8,1 % окончили юридические факультеты; среднее – 17,5 %, низшее 72,5 % [10]. К 1935 г. ситуация сложилась следующая: низшее образование было у 65,2 % членов областных судов и 48,5 % народных судей. Среднее образование имели 48,3 % народных судей (стоит оговориться, что получали его, как правило, на областных юридических курсах). Высшее образование было у 12,3 % членов областных судов и 3,4 % народных судей. При этом интерес к получению юридического образования в СССР постоянно рос, если на 1940/41 учебный год в Московском юридическом институте насчиты-

валось 840 студентов, то к 1944/45 их уже было 1800, и это несмотря на войну. Как отмечают авторы социологического исследования «Российские судьи», на конец войны в 27 филиалах Всесоюзного заочного юридического института обучалось более 10 тыс. человек [2, с. 79]. К 1962/63 учебному году в Советском Союзе было 46,6 тыс. студентов юридических факультетов, среди них приблизительно 70 % обучалось заочно и 15 % на вечерних отделениях [27, с. 10]. Согласно статистике, в 1960 г. – 73,9 % судей имели высшее юридическое образование, в 1970 г. – 89,3 %, к концу 1980-х среди судей у 99,9 % было высшее юридическое образование [2, с. 80]. Однако даже к концу 1980-х гг. не существовало нормативного требования к уровню образования судьи. Такое требование появилось только в 1992 г.

Статья 4 (пп. 1 п.1) принятого в 1992 году Закона РФ «О статусе судей» требует от кандидата на должность судьи наличие высшего юридического образования (причем, в ред. ФЗ от 06.04.2015 № 69-ФЗ, требование расширено в связи с переходом РФ на многоступенчатую форму высшего образования; теперь кандидат должен иметь высшее юридическое образование по специальности «Юриспруденция» или высшее образование по направлению подготовки «Юриспруденция» квалификации (степени) «магистр» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция»). Такое требование окончательно покончило с советской идеей непрофессионального народного суда. Согласно новому видению юридического ученого и профессионального сообщества, повышенные требования к уровню квалификации претендента на должность судьи объясняются необходимостью углубленного и продолжительного по времени изучения кандидатом различных отраслей права [9]. Так что же с качеством образования судей в современной России? Как выяснилось, на основе статистических данных, в СССР юридическое образование получали, по преимуществу, заочно. В 1960 – 1970 гг. 38 % выпускников юридических вузов получали очное образование, 62 % – заочное [2, с. 82]. В современной России картина изменилась не сильно, число судей, обучавшихся на дневном отделении (очная форма), около 45 %, на вечернем – около 10 %, на заочном – около 44 %, на ускоренной форме обучения – около 1 %. При этом число судей, обучавшихся в классических университетах, 69 %, специализированных юридических вузах – 23 %, юридических факультетах отраслевых университетов – 8 %. Очевидно, что доли действующих российских судей, получивших очное и заочное образование, приблизительно равны.

Можно ли, основываясь только на представленных статистических данных, сделать вывод о качестве образования российских судей? Конечно, нет, этот вопрос требует дальнейшего комплексного, глубокого и всестороннего исследования. Да, может напрашиваться определенный вывод – проблемы российской судебной системы в том, что судьи чего-то не получили. Может быть не получили общие научные знания по философии, этике, логике, истории, общей теории права. Конечно, вывод напрашивается, но принимать его за истину никак нельзя. Ведь только высшего образования мало для того, чтобы стать судьей, помимо него кандидат в судьи должен отработать в юриспруденции как минимум 5 лет и сдать экзамен

на должность. И хотелось бы верить, что эти барьеры могут отсеять тех кандидатов, которые чего-то не доучили.

А где и как учатся судьи в других странах? Для ответа на этот вопрос попробуем кратко охарактеризовать образование судей в рамках системы общего права и в рамках системы континентального права на примере Германии.

Страны общего права показывают, что получение юридического образования в них нередко сопровождается получением степени в какой-то другой науке. Причем, юридическое образование, как правило, начинается после получения неюридического диплома бакалавра. Курс чисто юридического образования может быть расширен за счет получения дополнительного образования в области инженерных наук, медицины, экономики или гуманитарного профиля. Таким образом, продолжительность обучения может быть увеличена с трех-четырёх лет до пяти-шести. Профессиональная карьера после завершения обучения предполагает движение от низовых должностей в прокуратуре или частной юридической фирме через представительство в суде к должности судьи. Юридическое образование в странах общего права сильно иерархизировано. Например, на позициях федеральных судей и судей Верховного суда США преобладают выпускники всего нескольких университетов, при этом Гарвард поставляет самое большое количество будущих судей Верховного суда США [2, с. 78]. Должность судьи вообще является вершиной юридической карьеры в странах общего права. Поэтому кандидат на должность судьи должен быть известен своей положительной репутацией, доказать свою честность, принципиальность, знание законов долгой юридической практикой. Из-за этого судьи в странах общего права, как правило, старше 40 лет.

Германия представляет другую систему получения образования – студенты учатся по стандартным образовательным программам, подготовка профессионального юриста занимает до 10 лет и состоит из обучения в университете и практики в нескольких организациях, требующих правовых компетенций. Обычно, на пути к квалификационному экзамену будущий юрист (Einheitsjurist) получает опыт работы в прокуратуре, суде на секретарских должностях, частной фирме и органах государственного управления. Необходимым условием доступа к экзамену является наличие разнообразного практического опыта. В случае успешной сдачи экзамена молодые юристы выбирают профессиональный путь, причем они могут сразу отправиться в судейские органы или, например, работать юристами в любых других организациях [29, с. 269 – 294]. В системе немецкого юридического образования большой упор делается на приобретение навыков судейства, которые позволяют усвоить принципы и способы принятия решений судьями. На самом квалификационном экзамене большая роль отводится решению судейских задач в противовес проблемам, которые могут встать перед корпоративным юристом или государственным служащим [29, с. 272].

Далее рассмотрим, насколько отличается механизм формирования судебного корпуса нашей страны от европейского.

2. Судебная система современной России, к счастью, не платяной шкаф, ведущий в Нарнию, открыв который можно погрузиться в неиз-

вестный сказочный мир. Она построена в строгом соответствии с законом и призвана выполнять в обществе, построенном на принципах системы разделения властей, особую роль.

Поэтому мы можем и даже должны изучать структуру судебной системы, ее состав, принципы и нормы закона, на основе которых система функционирует. Из-за этого у каждого интересующегося, образованного человека возникает несколько логичных вопросов. Кто наши судьи, как они стали судьями? Где они работали до того, как стали судьями? Какую ответственность несут судьи за свои решения?

Начнем с первого вопроса. Согласно закону (О статусе судей в Российской Федерации: Федеральный закон от 26.06.1992 № 3132-1) для того, чтобы стать судьей кандидат должен иметь высшее юридическое образование (специалитет или бакалавриат + магистратура), гражданство РФ, не иметь судимостей, быть дееспособным, психически здоровым, не иметь заболеваний, препятствующих осуществлению полномочий судьи. Также в зависимости от уровня суда, к кандидату предъявляются разные требования по возрасту и стажу. Так, для судей арбитражного суда субъекта, конституционного (уставного) суда субъекта, районного суда, гарнизонного военного суда, мирового суда необходим возраст не менее 25 лет, стаж работы в области юриспруденции не менее 5 лет. Для судей кассационного суда общей юрисдикции, апелляционного суда общей юрисдикции, кассационного военного суда, апелляционного военного суда, верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда, арбитражного суда округа, арбитражного апелляционного суда, специализированного арбитражного суда возраст не менее 30 лет, стаж не менее 7 лет. Для судей Верховного суда РФ – возраст не менее 35 лет, стаж не менее 10 лет. Для судей Конституционного суда РФ – возраст не менее 40 лет, стаж не менее 15 лет.

Для того чтобы стать судьей, кандидату необходимо пройти конкурсный отбор на открытую в Квалификационной коллегии судей (*далее* – ККС) вакансию. Она открывается по сообщению председателя суда, в котором есть соответствующая должность. После конкурсного отбора кандидат сдает квалификационный экзамен, в случае успешной сдачи которого он может обратиться с заявлением о замещении вакантной должности. Судейскими полномочиями в РФ наделяет Президент, после чего судья с помощью определенной в законе (ст. 8 Закона «О статусе судей») процедуры принимает присягу. Дальнейшее поведение судьи контролирует квалификационная коллегия соответствующего уровня и(или) субъекта федерации. Порядок их функционирования урегулирован в ФЗ «Об органах судейского сообщества в РФ» (Об органах судейского сообщества в Российской Федерации: Федеральный закон от 14.03.2002 № 30-ФЗ). Процедуру приобретения статуса судьи можно представить в следующем виде: председатель суда сообщает об открытии вакансий в Квалификационную коллегия судей – коллегия объявляет о конкурсе в СМИ – кандидат подает заявку и документы на сдачу экзамена – кандидат подает документы в квалифколлегия – квалифколлегия проверяет документы, отсутствие судимости и вменяемость, оценивает характеристики по работе, проводит

собеседование – квалифколлегия дает рекомендацию – председатель ВС РФ выносит представление на имя Президента – Президент подписывает указ, наделяющий судью статусом и полномочиями.

Так должно быть по закону, но реальность, как иногда бывает, немного от этого отличается. В одном из своих интервью [1], заместитель председателя Конституционного суда РФ в отставке, член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека Тамара Георгиевна Морщакова отмечает, что решающую роль при отборе судей играет не Квалификационная коллегия судей, а председатель суда и представители исполнительной власти в администрации Президента. Председатель суда, как правило, заранее формирует кадровый резерв и подбирает себе людей, приглашает потенциальных кандидатов к себе на неформальное собеседование и определяет, сможет ли он с ними сработаться. Далее схема получения должности судьи, приведенная выше, несколько деформируется. На этапе подачи документов кандидатом, председатель поддерживает своего кандидата в квалифколлегии. Как отмечается в исследовании Института проблем правоприменения [5] (*далее* – ИПП), квалифколлегия в 96 % случаев утверждает кандидата, которого рекомендовал председатель суда. Если же глава суда отстранился от рекомендаций и оставил все на усмотрение коллегии, то она дает добро какому-либо кандидату лишь в 37 % случаев. Позже схема еще деформируется, после получения рекомендации квалифколлегии, кандидатов начинает рассматривать кадровая Комиссия по предварительному рассмотрению кандидатур на должности судей федеральных судов при Президенте РФ. Она принимает итоговое решение по кандидатам. Согласно отчетам [13], заседания комиссии проходят ежемесячно и на них рассматривается около 300 заявок за раз. Кадровики проводят собственную проверку судей, оценивают их лояльность, биографию, предыдущий опыт работы, а после готовят документы для направления на подпись Президента РФ. К сожалению, регламента работы Кадровой комиссии по рассмотрению данных вопросов я не нашел, как не нашли их и журналисты, освещавшие эту проблему в СМИ [21].

Отметим, что наряду с формальной, урегулированной законом процедурой назначения судей на должность соседствует иная, административная. Поэтому, даже если кандидат прошел формальную процедуру, это еще не значит, что он станет судьей. Согласно оценкам проекта журналистов, при проведении административной процедуры отклоняют более 30 % кандидатур.

Да, мы выяснили, какие существуют (формальны и иные) процедуры для отбора судей, но ведь мы знаем, что для занятия должности судьи необходим как минимум пятилетний стаж работы в юриспруденции. Выяснить, где до приобретения статуса работали российские судьи мы будем с помощью журналистского проекта «Госкорпорация “Правосудие”». Часть вторая. Исследование о том, кто в России судьи» [21]. Согласно пояснениям «Проекта», для этого была изучена биография 1000 российских судей. Что же получилось по цифрам? 84 % судей имеют непосредственное отношение к органам исполнительной власти (работники аппарата судов, прокуратуры и МВД). За период с 2015 по 2019 гг. из госсектора набрали

93 % судей, среди адвокатов – 2 %. У 62 % тех, кто пришел из аппарата суда, он был единственным местом работы. Выходцев из адвокатуры рекрутировано в судьи – 1,3 тыс. человек, прокуратуры – 7,1 тыс. человек, аппарата суда – 13,3 тыс. человек. При этом 58 % судей, специализирующихся на уголовных делах, бывшие сотрудники органов охраны правопорядка.

Что же в «сухом остатке»? Получается, что судей подбирает профессиональное судейское сообщество, работу из них получают, как правило, те кандидаты, которых рекомендовал председатель суда, в котором открыта вакансия, а также лица, осуществляющие административную процедуру отбора. Прежним местом работы судей, в большинстве случаев, был госсектор. При этом за последние годы кузницей судейских кадров становится аппарат суда, то есть можно предположить, что судебная система начинает воспроизводить саму себя. Плохо это или хорошо – покажет время.

3. Индикатором справедливости судебной системы как целого организма независимой ветви власти, так или иначе, выступает общественное мнение по вопросу о том, готовы ли граждане доверить судье разрешить их жизненно важную проблему. По этому поводу имеется достаточное количество социологических исследований, к одному из которых мы и обратимся [22]. Почему выбор пал именно на это социологический опрос? Все довольно просто: результаты исследования репрезентативны, доступ к ним упрощен до наличия смартфона или компьютера с доступом в Интернет, любой сомневающийся или может быть заинтересовавшийся читатель статьи может найти и скачать результаты этого опроса. И, да, он самый актуальный (2018 г.) из всех, находящихся в публичном доступе на момент написания статьи.

Согласно результатам этого исследования, 46 % россиян-респондентов полагают, что суды часто выносят несправедливые приговоры, тогда как 27 % думают, что такие приговоры выносятся редко. Считают, что районные суды при принятии решений чаще всего руководствуются законом – 52 %; мнением обвинения, прокуратуры – 26 %; указаниями вышестоящих инстанций – 21 % (по России), – 33 % (по Москве). Следует отметить, что у судов присяжных в стране довольно хорошая репутация – 62 % россиян полагают, что они заслуживают не меньшего доверия, чем обычные суды.

Что же касается проблемы досудебного предубеждения относительно вопроса факта или исхода дела, то ее диагностирование – очень сложная задача, и даже если она достигнет успеха в конкретных случаях, экстраполировать результаты на всю систему категорически нельзя. Воспользуемся не совсем научным методом, просмотрим наиболее резонансные случаи упоминания об этой проблеме в СМИ. Феномену досудебного предубеждения в профессиональной среде России уделяется не так много внимания, как скажем, в США [6].

Да, в последние несколько лет в российских СМИ появляются сообщения о том, что на судей оказывается определенное давление, для того чтобы они приняли удобное для кого-то решение.

Так, в 2003 г. одна из судей Мосгорсуда жаловалась на председателя суда, которая, по ее словам, отчитывала ее с подачи Генпрокуратуры за решение, вынесенное против следователя МВД [4].

В 2005 г. референт Управления Президента по кадровым вопросам пришел на прием к зампреду Высшего арбитражного суда, с просьбой об отмене определения по делу «Гольяттиазота» [3].

В 2011 г. о давлении со стороны главы Ингушетии заявил зампред суда Верховного суда республики [3].

В 2012 г. Брянский совет судей заявил о давлении со стороны кандидата в губернаторы, которого сняли с выборов за допущенные нарушения [15]. При этом дело дошло до Верховного суда РФ, который решение Брянского суда отменил, а кандидата восстановил. Сама же история с ВС РФ приняла удивительный оборот: небезызвестный депутат Госдумы РФ объявила о восстановлении кандидата за несколько часов до вынесения решения об этом Верховным судом [3]. Позже председателя Брянского областного суда, при котором произошла эта история, не перевыбрали на новый срок, а судью, снявшую с выборов губернатора, не допустили до должности зампреда [17].

Тогда же в 2012 г. зампред Волгоградского областного суда критиковал жесткий контроль со стороны главы суда в связи с делом о взятке и вымогательстве начальника ОВД [18].

В 2013 г. судьи Двадцатого арбитражного апелляционного суда (Тула) жаловались на давление со стороны руководства; 15 из 19 судей обратились к председателю Высшей квалификационной коллегии судей РФ и председателю Совета судей России с жалобой на оказание давления со стороны председателя суда и требованием о досрочном прекращении ее полномочий.

В том же 2013 г. судье Верховного суда Чечни звонило лицо, представившееся министром внутренних дел республики. Этот человек заявил, что уверен в виновности подсудимого по делу об убийстве полицейского и предостерег от оправдательного вердикта.

В 2014 г. губернатор Кемеровской области направил председателю арбитражного суда Кемеровской области письмо, в котором просил последнего «лично вникнуть в ситуацию», принять по «обозначенным вопросам соответствующие меры» и «сообщить о принятых мерах до 5 февраля 2014 г.» [14]. Куда сообщать губернатор не уточнил, но можно догадаться, ведь на документе стоит виза администрации Кемеровской области и есть личная подпись губернатора. Поэтому председателю арбитражного суда, наверняка, нужно было отчитаться в местную администрацию.

В 2017 г. судья Девятого арбитражного апелляционного суда жаловалась на давление со стороны руководства суда [19].

В 2018 г. пять судей Центрального районного суда Челябинска жаловались на действия председателя суда, они заявили о двойных стандартах отношения к судьям и аппарату суда, оказываемом давлении при рассмотрении дел, оскорблениях и унижениях со стороны председателя.

В том же 2018 г. судьи Воронежского областного суда сообщили о давлении на них при принятии решений, навязывании им решений со стороны заместителя председателя суда [19].

В 2019 г. на председателя своего суда жаловался судья Верховного суда Крыма, сообщив, что первый настоятельно рекомендует отказывать в передаче кассационных жалоб на рассмотрение президиума суда «в обмен на обещания не считать браком в работе при несогласии с этими решениями Верховного суда РФ» [19].

В том же 2019 г. судья Волжского городского суда дала интервью, в котором критиковала председателя областного суда за вмешательство в отправлении правосудия и требования выносить решения в ущерб подсудимым.

Описанные выше информационные сообщения СМИ показывают на некоторое внешнее давление, вызывающее и(или) пытающееся вызвать досудебное предубеждение судьи относительно исхода дела. Но есть сообщения и другого вида.

Так в 2016 г. административный истец случайно записал на диктофон разговор судьи Октябрьского районного суда г. Тамбова с неким человеком [3]. Суть дела заключалась в том, что одна из оппозиционных партий подала иск о фальсификациях на выборах 2016 г. И, судья, удалив всех из зала, для того чтобы принять решение по делу, позвонила некому человеку и согласовывала с ним позицию по данному делу, а конкретно как лучше отказать в иске административному истцу. Сам истец небезосновательно мог полагать, что этим человеком был судья Тамбовского областного суда. Да, кстати, в иске административному истцу суд первой инстанции отказал, а областной суд решение оставил в силе.

Другой случай с диктофоном также произошел в 2016 г. Гражданские активисты производили съемку пустыря, находящегося возле Раменского отдела полиции в Москве, который почему-то был обнесен забором и оборудован под парковку. К ним подошли сотрудники полиции с просьбой прекратить съемку, а получив отказ, задержали активистов. В сумке одного из них оказался включенный диктофон, который и записал разговор в кабинете судьи Раменского суда. В разговоре полицейский обсуждает, как выкрасть у активиста копию неправильно составленного протокола о задержании и подбросить что-то в сумку. А другой голос сетует, что не может найти оснований привлечь активиста. Поэтому, чтобы была видимость хоть каких-то «доказательств», полицейские получают определенные инструкции. Как итог, активистов арестовали на несколько суток.

Но самые необъяснимые события происходили в Пермском крае в 2012–2013 гг. Некий Сергей Давыдов звонил судьям Пермского края, представляясь высокопоставленным лицом, как правило, зампредом Пермского краевого суда, и давал указания судьям по конкретным делам. Любопытно, но по оценкам журналистов восемь из 18 судей выполнили просьбу С. Давыдова.

Какую-либо закономерность из этих урывочных сообщений проследить сложно, однако можно попробовать выделить наиболее общие проблемы, с которыми столкнулись судьи, и которые могли оказать влияние на предубеждение судьи относительно исхода дела.

Итак, можно выдвинуть гипотезу, что на досудебное предубеждение судьи влияют: руководители судов, представители органов исполнитель-

ной власти, представители политических партий, и иные раздражители (в виде хороших отношений судьи с полицией, прокуратурой, желанием угодить руководству).

Почему же мы не обсуждаем вопрос влияния СМИ, личности судьи, его социального происхождения на досудебное предубеждение, как это, например, делается в США? Представляется, что наш правопорядок должен для начала решить другую важную проблему, а именно, сделать судей более независимыми от внешних факторов давления и призвать их также независимо мыслить. Для справки, согласно социологическим исследованиям, мнение общества волнует лишь 33 % судей, 86 % больше волнует мнение своего руководства – куратора, 83 % коллег-судей, 78 % – председателя суда [2, с. 168]. Только 17 % судей считают, что председатель суда не должен помогать им разбираться в сложных спорах.

4. Тезис о том, что российские судьи перегружены и из-за этого понижается качество правосудия, возник уже давно. А. Г. Карапетов в одной из своих книг [8] приводит пример исследования Д. Канемана, который пишет: «одно недавнее исследование показало, что процент вероятности удовлетворения ходатайства об условно-досрочном освобождении израильскими судьями в значительной степени зависел от усталости судьи. После каждого перерыва процент удовлетворенных ходатайств резко возрастает (до 65 %), так как судьи имеют жизненные ресурсы для того, чтобы сконцентрироваться на вопросе и вынести наиболее взвешенное решение. Но далее по мере накопления усталости судье оказывается проще полагаться на базовую, действующую по умолчанию модель поведения и отказывать в освобождении, и в итоге вероятность освобождения спускается практически до нуля. После перерыва и отдыха эта динамика повторяется [7].»

Не хочется вдаваться в обсуждение влияния нагрузки на решение судей, представляется, что это тема отдельного исследования. Мы же поговорим о количестве судебных разбирательств и попробуем представить, может ли судебная система обеспечить их качество, исходя из количества.

Согласно исследованию, основанному на данных Судебного департамента РФ, в 2018 г. суды общей юрисдикции рассмотрели 38 млн дел, материалов и жалоб. Арбитражные суды рассмотрели около 2,3 миллионов дел (1 907 737 дел – арбитражные суды субъектов РФ, из них в порядке упрощенного производства – 633 536 дел; 323 802 дела – арбитражные апелляционные суды; 106 036 дел – арбитражные суды округов (кассация); 741 дело – суд по интеллектуальным правам, в качестве первой инстанции; 1391 дело – суд по интеллектуальным правам в качестве кассационной инстанции).

По отчету Судебного департамента РФ за 2018 год (Отчет об итогах деятельности Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации за 2018 год: утвержден Решением коллегии Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации от 26 марта 2019 г. № 3/1-кзд), в системе общей юрисдикции задействовано около 30 000 судей (из них 748 – в военных судах; 111 – в Верховном суде РФ); в арбитражных судах – около 3800 судей.

Строго математически из учета, что в 2018 г. было 247 рабочих дней при пятидневной рабочей неделе, каждый судья системы общей юрисдикции должен рассматривать около пяти дел в день (38 млн дел / 30 тыс. судей / 247 раб. дн.); каждый судья системы арбитражных судов около 2,5 дел (2,3 млн дел / 3800 судей / 247 раб. дн.). Кажется, что в принципе, строго математически это возможно и судебная система совсем не перегружена. Притом, что больше половины дел, рассмотренных в системе общей юрисдикции, приходится на взыскание долгов, платы за жилье, налогов, штрафов, а также вопросов заключения под стражу и следственных действий, то есть дел, где, как правило, судьи разрешают вопрос без спора по существу. В системе арбитражных судов в порядке упрощенного производства рассматривается около 28 % дел.

Но, подобная модель не учитывает реальную нагрузку судей, так как дела не разрешаются в одно судебное заседание, а, как правило, растягиваются на весь срок, который отведен на их рассмотрение процессуальным законом. Так, для судов, рассматривающих дела по первой инстанции системы арбитражных судов, срок – не более шести месяцев со дня поступления заявления в суд (до реформы было – не более трех месяцев), ст. 152 АПК РФ; системы судов общей юрисдикции – до истечения двух месяцев со дня поступления заявления в суд (системы мировых судов – до истечения месяца со дня принятия заявления к производству), ст. 154 ГПК РФ; при рассмотрении административных дел – до истечения двух месяцев со дня поступления административного искового заявления в суд (для ВС РФ до истечения трех месяцев), ст. 141 КАС РФ. При этом судьи стараются не нарушать данный срок, поскольку они несут дисциплинарную ответственность в случае, если переходят его границу.

Недавнее исследование Высшей школы экономики показало, что только нагрузка 24 % российских судей соответствует норме, 62 % перерабатывают более чем вдвое, 5 % перерабатывают более чем в 5 раз. За норму принимался рабочий день, равный 8 часам.

Адаптируются судьи к этому по-разному. По оценкам социологов 77 % судей несколько раз в неделю задерживаются на работе или берут ее домой [2, с. 184]. Также судьи, упрощая себе работу, используют «копи-паст» с носителей информации, предоставляемых следователями и прокурорами, сокращают время процесса и торопятся изготовить судебное решение по отработанному шаблону, предпочитают стимулировать упрощенное производство и «особый порядок», принимают ту позицию стороны, которая с наибольшей вероятностью устоит при обжаловании.

Получается, что обозначенная проблема перегруженности судей присутствует в судебной системе России, судьям действительно не хватает времени на качественное ведение дел, они перерабатывают. Проблеме нужно уделить должное внимание и попытаться решить ее для улучшения нашего правосудия. Ответа на вопрос – как это можно сделать, у меня пока нет. Возможно, стоит увеличить численность судей, а может быть усовершенствовать досудебные примирительные процедуры, совершенствовать медиацию, третейское разбирательство, устранить сутяжничество по-

вышением госпошлины и т.п. Пока мы можем констатировать лишь одно – вопрос требует дальнейшего исследования.

5. Разберемся с неоднозначным вопросом судьи-женщины. Да, действительно, крылатое выражение «Мужчины с Марса, женщины с Венеры», введенное в оборот одноименной книгой-бестселлером психолога Джона Грэя, настраивает на то, что разные гендеры мыслят по-разному, руководствуются разными мотивами при принятии решений.

Но имеет ли значение пол судьи для судебной системы? И какое сочетание мужчин и женщин, имеющих судейский статус в России и в мире?

В последнее время профессиональное юридическое сообщество в лице ученых и практиков стало замечать постоянно увеличивающуюся количественную долю женщин среди российских судей. Социологами отмечается, что 2/3 судейского корпуса в России составляют женщины [2, с. 87]. При этом пропорция довольно устойчивая, согласно проведенному в 2014 г. исследованию, доля женщин-судей составляет около 65 % от общего числа судей. Объясняется это несколькими факторами.

Во-первых, саморазвитие судебной системы привело к тому, что в 1990-е гг. из-за ряда потрясений мужчины стали покидать профессию. В основном этот процесс запустила инфляция. Да, судебная реформа 1991–1992 гг. принесла в профессию судьи хороший заработок, но его на протяжении всего десятилетия «съедала» инфляция, и к концу века все завоевания судебной реформы в части высокого оклада были утеряны. Поэтому мужчин престал устраивать должностной доход, они начали искать более выгодные сферы занятости. А женщины, напротив, предпочитали более стабильную государственную службу в судебной системе, пусть и за меньшие деньги.

Во-вторых, согласно социологическим исследованиям [29, с. 375], женщины не стремятся начинать карьеру в тех отраслях права, где возможно давление по половому признаку, поэтому они стремятся получить работу, отбор на которую гендерно нейтрален. Последствия этого в том, что уже на этапе отбора в кандидаты на должность судьи оказывается больше женщин.

В-третьих, в 2000 г. в России заработала мировая юстиция, вакансии в которой снова стали в большем количестве заполняться женщинами. Вызывали это те же причины – относительно невысокий доход и большая нагрузка при стабильности заработка и социальных гарантий.

Также в исследовании 2014 г. можно найти другую, любопытную статистику. По мере возрастания конкуренции и ответственности, при переходе по подсудности на следующий уровень судебной системы доля женщин-судей падает. Так, соотношение женщины/мужчины в мировых судах 70 / 30 %, районных – 65 / 35 %, в судах субъекта федерации – 57 / 43 %, в Верховном суде РФ 36 / 64 % [2, с. 90] (для сравнения: доля женщин в судах первой инстанции в 1990 г. – 44 %, в областных и республиканских – 37 % [11]).

Что же касается карьерного роста женщин внутри одного суда, то статистика показывает его слабую перспективу. Несмотря на то что женщины

превалируют в судах, опыт руководства судом был только у 17 % из них, при этом у мужчин этот показатель равен 22 %. Поэтому говорить о так называемой феминизации судебной профессии в России, теме, безусловно, популярной в последние годы, мне кажется преждевременным.

Да, конечно, пытливым исследователем должен задан следующий вопрос, – какое соотношение мужчин и женщин в других странах и их юрисдикциях?

Ответ на него построим вокруг судей-женщин в системе общего права, континентального права и немного взглянем на бывшие социалистические страны, в частности Польшу.

В исследовании Международной ассоциации юристов (International Bar Association) показывается, что представленность женщин в судебной профессии в мире в среднем не превышает 25 % и сильно зависит от страны [29, с. 177]. Так, в странах общего права профессия судьи считается вершиной профессиональной карьеры, на нее претендует много мужчин, она престижна, поэтому из-за очень высокой конкуренции женщины мало представлены в судебном корпусе. К тому же существует высокий профессиональный ценз, кандидат должен иметь значительный опыт работы адвокатом, прокурором. Согласно данным UNECE [20], женщин-судей в Канаде – 24 %, Великобритании – 29 %, США – около 30 %.

В странах континентального права судейство, – обычно, карьерный выбор на самых ранних стадиях профессионального пути юриста. Престиж профессии судьи заметно ниже, чем в странах общего права, специализация выбирается на ранних этапах профессиональной подготовки, в процессе сдачи квалификационного экзамена по праву [28]. Судейская должность более привлекательна для женщин, чем для мужчин по следующим причинам. После получения высокого результата на экзамене мужчины, как правило, стремятся в адвокатуру, ослабляя конкуренцию за должность судьи, поэтому женщины, сдавшие экзамен с таким же высоким результатом, имеют больше шансов ее получить. Вдобавок, женщины привлекают условия труда, недоступные в частной практике, с возможностью гибкого рабочего графика, относительно высокой заработной платой, оплачиваемым отпуском по уходу за ребенком. Исследования немецких судей показали, что женщины-судьи более консервативны, чем мужчины, являются выходцами из более высоких социальных слоев, более послушны и менее конкурентны. Доля женщин-судей в Германии – 44 %, Франции – 62 %, Нидерландах – 65 %, Швеции – 52 %, Испании – 53 %, Италии – 49 % [20].

В бывших социалистических странах профессия судьи на протяжении долгого времени была малопrestижной, с высокой нагрузкой и небольшой зарплатой, хотя и стабильной. А провозглашенное во второй четверти XX в. гендерное равенство привело в профессию судьи много женщин. Значительная часть из них стала занимать должность судей. Так, в Польше в 1968 г. женщин среди судей – 33 %, к 1980 г. доля женщин-судей – 49 %, 1985 г. – уже 52 %, 1990 – около 62 % [2, с. 89]. Польский социолог М. Фушара, освещая эту проблему, подчеркивает, что стремительное изменение в пропорции в пользу слабого пола происходит в переходный

период, в момент, когда существенно возросла нагрузка на судей, в результате политических и экономических перемен, но на низком уровне осталась оплата труда. В то время как мужчины стали заниматься частной практикой, женщинам остались позиции в государственных органах. Сейчас ситуация в бывших социалистических странах такая: в Венгрии доля женщин-судей – 69 %, Польше – 63 %, Беларуси – 58 %, Латвии – 79 %.

Резюмируя, хочется сказать, что, конечно, пол (гендер) судьи, на мой взгляд, не имеет никакого значения для судебной системы в целом и конкретного суда в частности. Он лишь служит индикатором различных побочных вещей, проявляющихся в праве, вроде престижа профессии, ее доступности, нагрузки, доходности и т.п. По большому счету не имеет никакого значения кто судья – мужчина или женщина. Считаю нужным напомнить юристам в целом, а сильному полу среди них в частности, что не стоит забывать о Фемиде и Юстиции, греческой и римской богинях – женщинах, давших олицетворение и символику нашей профессии. Таким образом, резюмируя, – критика судебной системы по половому признаку явно не состоятельна.

Заключение

Попытка объяснить решения российских судов с помощью статистических данных и социологических исследований навела на определенные выводы.

По качеству образования судьи в судах РФ держат приблизительно равный паритет очного и заочного образования. При этом большая часть судей училась в классических университетах, меньшая – в специализированных вузах (ведомственные вузы ВС РФ, МВД, ФСБ и т.п.).

Осуществляет рекрутинг судей профессиональное судейское сообщество. Кандидаты начинают работать в должности судьи, как правило, после получения рекомендации председателя суда, в котором открыта вакансия, и прохождения негласной административной процедуры отбора. Прежним местом работы судей в большинстве случаев является госсектор. А за последние годы кузницей судейских кадров становится сам аппарат суда, судебная система начинает воспроизводить саму себя.

По поводу досудебного предубеждения нами сформулирована гипотеза, что на него влияют: руководители судов, представители органов исполнительной власти, представители политических партий и иные раздражители (в виде хороших отношений судьи с полицией, прокуратурой, желанием угодить руководству).

Нагрузка российских судей не соответствует норме, равной 8 часов в день. Так, только нагрузка 24 % российских судей соответствует норме, 62 % перерабатывают более чем вдвое, 5 % перерабатывают более чем в 5 раз. Поэтому судьи несколько раз в неделю задерживаются на работе или берут ее домой, упрощают себе работу, используют «копипаст», сокращают время процесса и торопятся изготовить судебное решение по отработанному шаблону, предпочитают стимулировать упрощенное производство и «особый порядок», принимают ту позицию стороны, которая

с наибольшей вероятностью устоит при обжаловании. Борьба с данной проблемой можно с помощью увеличения численности судей, усовершенствования досудебных примирительных процедур, развития медиации, третейского разбирательства, устранения сутяжничества.

Как итог, однозначно ответить на вопрос, чем объясняются разные подходы судов к спорам, через объяснение этого явления с помощью определенных междисциплинарных эмпирических исследований – нельзя.

Но популярные аргументы, объясняющие решения российских судей и заключающиеся в критике правового образования судей, непрозрачной системы рекрутинга, отсутствия доверия к суду со стороны общества, наличия досудебного предубеждения у судей, их перегрузки наводят на определенное предположение.

На входе судьи «бомбардируются» при принятии решения внешним давлением, высокой перегрузкой, сложившейся практикой, профессиональной замкнутостью, проявляющейся в том, что мнение общества для судьи не так важно, как мнение коллег и руководства. Вдобавок к этим проблемам, некоторые из судей ввиду заочного образования не получили должного представления о своем статусе, роли судебной ветви власти в обществе, а привыкли вести себя как чиновники, подчиняясь приказам вышестоящего начальства и ожидая от него положительной оценки проведенной работы, или же получили свою должность посредством кадрового роста внутри самого суда, целиком подчиняясь тем силам, которые обеспечили этот рост.

На выходе мы получаем те судебные решения, которые имеем: решения, как будто в «назидание» или из других соображений, «надиктованные сверху», вопреки Конституции, принципам идеи демократии и процессуальных кодексов.

Рекомендовать в таком случае можно только одно. Чтобы избежать подобных несправедливых и незаконных судебных решений, профессиональному юридическому сообществу необходимо бороться за практическую реализацию непреложной истины – за полную независимость судьи от исполнительной власти, от внешнего влияния, за независимость и несменяемость судей, за тот вектор в развитии политики права и законодательства, который гарантирует качественное, законное и справедливое правосудие.

Список литературы

1. **Онопrienko О.** Ученые рассказали, почему судьями становятся секретари и прокуроры, а не адвокаты [Электронный ресурс] // Адвокатская газета. 15 окт. 2018. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/uchenye-rasskazali-pochemu-sudyami-stanovyatsya-sekretari-i-prokurory-a-ne-advokaty/> (дата обращения: 21.04.2021).
2. **Волков В., Дмитриева А., Поздняков М.** Российские судьи: социологическое исследование профессии: монография. М.: Норма, ИНФРА-М, 2015. 272 с.
3. **Газета «Коммерсантъ»** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru> (дата обращения: 21.04.2021).

4. **Тема:** Давление, которое оказывает Генпрокуратура РФ на расследование судебных дел в Москве [Электронный ресурс]: интервью. В гостях Ольга Кудешкина. Ведущий В. Варфоломеев // Эхо Москвы. 1 дек. 2003 г. 15:08. URL: <http://echo.msk.ru/programs/beseda/24095/?=full> (дата обращения: 21.04.2021).
5. **Дмитриева А., Савельев Д.** Источники пополнения судейского корпуса РФ и роль аппарата судов. Анализ материалов квалификационных коллегий судей и данных опроса: аналитическая записка. СПб.: ИПП ЕУСПб, 2018. 16 с.
6. **Егоркин С. Н.** Феномен досудебного предубеждения в гражданском процессе // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 1. С. 116 – 133.
7. **Канеман Д.** Думай медленно... решай быстро: пер. с англ. [Электронный ресурс]. М.: АСТ, 2014. 653 с. URL: http://stavochka.com/files/Daniel_Kaneman_Dumay_medlenno_Reshay_bystro.pdf (дата обращения: 21.04.2021).
8. **Карапетов А. Г.** Экономический анализ права. М.: Статут, 2016. 528 с.
9. **Клеандров М. И.** Статус судьи: правовой и смежные компоненты. М.: Норма, 2008. 446 с.
10. **Кожевников М. В.** История советского суда: монография / Под ред. И. Т. Голякова. М.: Юрид. изд-во, 1948 (Образцовая тип. им. Жданова). 376 с.
11. **Народное хозяйство СССР в 1990 году:** стат. ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1991. 754 с.
12. **Отчет** об итогах деятельности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2018 год: утвержден Решением коллегии Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 26 марта 2019 г. № 3/1-ксед [Электронный ресурс]. 198 с. URL: http://www.cdep.ru/userimages/OTChYoT_2018.pdf (дата обращения: 21.04.2021).
13. **Сведения о комиссиях и советах:** офиц. сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/councils/by-council/2> (дата обращения: 21.04.2021).
14. **Арбитражный суд Кемеровской области:** офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kemerovo.arbitr.ru/node/14206> (дата обращения: 21.04.2021).
15. **Брянский областной суд:** офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: http://oblsud.brj.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=145 (дата обращения: 21.04.2021).
16. **Покровский И. А.** Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. 353 с.
17. **Корня А.** Судья зря обидела губернатора [Электронный ресурс] // Ведомости. 17 апр. 2013. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2013/04/17/sudya_zrya_obidela_gubernatora (дата обращения: 21.04.2021).
18. **Светова З.** «Российский судья – самый зависимый на свете человек» [Электронный ресурс] // Новое время. 25 мая 2012. № 18(246). URL: <https://newtimes.ru/articles/detail/52567> (дата обращения: 21.04.2021).
19. **Иванов М.** Систематически оказывал давление на судей, но наказанию не подлежит [Электронный ресурс] // Legal.Report. Новости. 19.09.2018. URL: <https://legal.report/sistematicheskii-okazyval-davlenie-na-sudej-no-nakazaniyu-nepodlezhit/> (дата обращения: 21.04.2021).
20. **UNESCE** [Электронный ресурс]. URL: <https://w3.unesco.org> (дата обращения: 21.04.2021).
21. **Проект.** Госкорпорация «Правосудие» Часть вторая. Исследование о том, кто в России судьи [Электронный ресурс]. URL: <https://www.proekt.media/research/nezavisimost-sudej/> (дата обращения: 21.04.2021).

22. **Суды:** представления об их справедливости, независимости, личный опыт [Электронный ресурс] // Фонд Общественное Мнение. URL: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14080> (дата обращения: 21.04.2021).
23. **Соломон П.** Советская юстиция при Сталине / пер. с англ. Л. Максименкова. М.: РОССПЭН, 2008. 472 с.
24. **Томсинов А. В.** Убытки производителя при нарушении договора поставщиком // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 5. С. 92 – 114.
25. **О статусе судей** в Российской Федерации: Федер. закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 30. Ст. 1792.
26. **Об органах судейского сообщества** в Российской Федерации: Федер. закон от 14.03.2002 № 30-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (18.03.2002). 2002. № 11. Ст. 1022.
27. **Barry D. D., Berman H. J.** The Soviet Legal Profession // Harvard Law Review. 1968. Vol. 82, No. 1. Pp. 1 – 41.
28. **Di Federico G.** Recruitment, Professional Evaluation and Career of Judges and Prosecutors in Europe: Austria, France, Germany, Italy, the Netherlands and Spain. Bologna, 2005. 204 p.
29. **Schultz U., Shaw G.** Women in World's Legal Profession. Oxford: Hart, 2003. 482 p.

References

1. **Onopriyenko O.** available at: <https://www.advgazeta.ru/novosti/uchenye-rasskazali-pochemu-sudyami-stanovyatsya-sekretari-i-prokurory-a-ne-advokaty/> (accessed 21 April 2021).
2. **Volkov V., Dmitriyeva A., Pozdnyakov M.** *Rossiyskiye sud'i: sotsiologicheskoye issledovaniye professii: monografiya* [Russian judges: sociological research of the profession: monograph], Moscow: Norma, INFRA-M, 2015. 272 p. (In Rus.)
3. **Available at:** <https://www.kommersant.ru> (accessed 21 April 2021).
4. **Available at:** <http://echo.msk.ru/programs/beseda/24095/?=full> (accessed 21 April 2021).
5. **Dmitriyeva A., Savel'yev D.** *Istochniki popolneniya sudeyskogo korpusa RF i rol' apparata sudov. Analiz materialov kvalifikatsionnykh kollegiy sudey i dannykh oprosa: analiticheskaya zapiska* [Sources of replenishment of the judiciary of the Russian Federation and the role of the apparatus of the courts. Analysis of the materials of the qualification collegiums of judges and survey data: an analytical note], St.-Peterburg, IPP YEUSPb, 2018. 16 p. (In Rus.)
6. **Yegorkin S.N.** [The phenomenon of pre-trial prejudice in civil procedure], *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii* [Bulletin of economic justice of the Russian Federation], 2017, no. 1, pp. 116-133. (In Rus.)
7. **Kahneman D.** Thinking, Fast and Slow, available at: http://stavochka.com/files/Daniel_Kaneman_Dumay_medlenno_Reshay_bystro.pdf (accessed 21 April 2021).
8. **Karapetov A.G.** *Ekonomicheskij analiz prava* [Economic analysis of law], Moscow: Statut, 2016. 528 p. (In Rus.)
9. **Kleandrov M. I.** *Status sud'i: pravovoy i smezhnyye komponenty* [Judge status: legal and related components], Moscow: Norma, 2008. 446 p. (In Rus.)
10. **Kozhevnikov M.V., Golyakov I.T. (Ed.).** *Istoriya sovetskogo suda: monografiya* [History of the Soviet court: monograph], Moscow: Yurid. izdatel'stvo, 1948 (Obraztsovaya tip. im. Zhdanova). 376 p. (In Rus.)

11. *Narodnoye khozyaystvo SSSR v 1990 godu: stat. yezhegodnik* [The national economy of the USSR in 1990: stat. yearbook], Moscow: Finansy i statistika, 1991. 754 p. (In Rus.)
12. **Available at:** http://www.cdep.ru/userimages/OTChYoT_2018.pdf (accessed 21 April 2021).
13. **Available at:** <http://www.kremlin.ru/events/councils/by-council/2> (accessed 21 April 2021).
14. **Available at:** <http://www.kemerovo.arbitr.ru/node/14206> (accessed 21 April 2021).
15. **Available at:** http://oblsud.brj.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=145 (accessed 21 April 2021).
16. **Pokrovskiy I.A.** *Osnovnyye problemy grazhdanskogo prava* [Basic problems of civil law]. Moscow: Statut, 1998. 353 p. (In Rus)
17. **Kornya A.** [Judge in vain offended the governor], *Vedomosti* [Vedomosti], 17 April 2013. available at: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2013/04/17/sudya_zrya_obidela_gubernatora (accessed 21 April 2021).
18. **Svetova Z.** [“The Russian judge is the most dependent person in the world”], *Novoye vremya* [New time]. 25 May 2012. No. 18(246). available at: <https://newtimes.ru/articles/detail/52567> (accessed 21 April 2021).
19. **Ivanov M.** [Systematically put pressure on judges, but is not subject to punishment], *Legal.Report.* available at: <https://legal.report/sistematicheskii-okazyval-davlenie-na-sudej-no-nakazaniyu-ne-podlezhit/> (accessed 21 April 2021).
20. **UNECE**, available at: <https://w3.unece.org> (accessed 21 April 2021).
21. **Available at:** <https://www.proekt.media/research/nezavisimost-sudej/> (accessed 21 April 2021).
22. **Available at:** <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14080> (accessed 21 April 2021).
23. **Solomon P., Maksimenkov L. (Tr.)** *Sovetskaya yustitsiya pri Staline* [Soviet criminal justice under Stalin]. Moscow: ROSSPEN, 2008. 472 p. (In Rus.)
24. **Tomsinov A.V.** [Losses of the manufacturer in case of violation of the contract by the supplier], *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii* [Bulletin of economic justice of the Russian Federation], 2019, no. 5, pp. 92-114. (In Rus.)
25. **[Federal Law of the Russian Federation of 26.06.1992 No. 3132-1]**, *Vedomosti S"yezda narodnykh deputatov Rossiyskoy Federatsii i Verkhovnogo Soveta Rossiyskoy Federatsii* [Bulletin of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation]. 1992, no. 30, art. 1792. (In Rus.)
26. **[Federal Law of the Russian Federation of 14.03.2002 No. 30-FZ]**, *Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation] (18.03.2002). 2002, no. 11, art. 1022. (In Rus.)
27. **Barry D.D., Berman H.J.** The Soviet Legal Profession, *Harvard Law Review.* 1968, v. 82, no. 1, pp. 1-41.
28. **Di Federico G.** Recruitment, Professional Evaluation and Career of Judges and Prosecutors in Europe: Austria, France, Germany, Italy, the Netherlands and Spain. Bologna, 2005, 204 p.
29. **Schultz U., Shaw G.** Women in World's Legal Profession. Oxford: Hart, 2003, 482 p.

“Who are the Judges?” or the Russian Judicial System and Statistics

V. A. Shlyapnikov, *Leading Specialist, Interdistrict Inspectorate of the Federal Tax Service No. 4 in the Tambov region, Tambov, Russia;*
shlyapnikovvova@mail.ru

A. N. Marchenko, *Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Civil Law and Process, Tambov State Technical University, Tambov, Russia;*
alexey_ctk@mail.ru

This article reveals the reasons that impede the effective functioning of the Russian judicial system. An interdisciplinary study was conducted using statistical data on the education of judges, work experience, and the gender composition of the judiciary. The level of judges' workload and the volume of processing were analyzed. The statistical data of sociological surveys concerning the judicial system of Russia and the attitude of the population and professional lawyers to it are considered. The study formulated a number of conclusions. So, the problems associated with the recruitment of judges have been identified. It has been established that the apparatus of courts becomes the forge of judicial personnel, that is, "the judicial system begins to reproduce itself." A hypothesis that explains the features of "pre-trial prejudice" in Russian courts is formulated. It was revealed that the excessive workload of domestic courts is a serious obstacle to the implementation of quality justice. The conclusion is made that the above reasons underlie the lack of effectiveness of legal proceedings and impede the administration of justice in accordance with the principles of impartiality and independence.

Keywords: judicial system; statistics; judiciary; pre-trial prejudice; recruiting judges; gender composition.

© В. А. Шляпников, 2021

© А. Н. Марченко, 2021

Статья поступила в редакцию 10.04.2021

При цитировании использовать:

Шляпников В. А., Марченко А. Н. «А судьи кто?..» или российская судебная система и статистика // *Право: история и современность.* 2021. № 2(15). С. 41 – 61. doi: 10.17277/pravo.2021.02.pp.041-061